Всего десять, по магической ауре, не самых сильных чародеев в маске. Что они могли сделать против меня, кто обошел их по кругу, подкрался сзади и был готов разорвать в клочья? Ответ на это легко узнать, достаточно войти в радиус поражения первого врага. Не того, что меня убил, поэтому я не платил злой монетой тому, кого попросту не знал.

Магический шест прокрутился по кругу, совершив пару оборотов, прежде чем врезался в голову незадачливого мага. Мозги его сотряслись как надо, поэтому я перешел к следующему, быстро накидывая на себя магический щит, защищающий от физических и магических атак.

Щит помог, ирония такая, не против врагов, а против моих союзников. Какой-то маг без маски промахнулся и кинул заклинание, вызывающее взрыв. Слишком грубое, но довольно эффективное против разгневанных крестьян с вилами. На большее, увы, не годится «Бомбарда».

Второго вырубил горизонтальным ударом, судя по крови из уха, возможно, излишне горизонтальным. Но не стоит плакать над пролитой кровью, когда противники обнаружили угрозу. Мне потребовалось использовать магию для повышения физических возможностей в несколько раз, попутно создавая ветряные толчки, помогающие избежать проблем – «в рассыпную».

В принципе, с их стороны – правильное решение, не стоять скопом. Я могу их даже похвалить, как чародейку, задерживающую меня лозами. Они пробились из-под земли, зеленые корни неизвестного мне дерева. Жаль только – для чародейки, что я могу изменять направление ударных волн. Моя телекинетическая атака пролетела хитрой дугой прямо к ее спине, хотя она и стояла ко мне спереди. И поскольку девушка полетела прямо в лозы, которые она создала, ей пришлось отменить заклинание – контрзаклинанием.

За хорошую работу она получила награду. Всего лишь сломанное колено. Всяко лучше проломленного черепа того, кто пытался закидать меня разноцветными лучами.

На всякий случай я сформировал второй щит, состоящий из сотен мелких камней. Как выяснилось, многие чародеи этих диких земель, где многие маги не решаются на убийства, естественное и понятное завершение конфликта, они в своем невежестве применяли исключительно точечные выпады. А мелкие камни были готовы поставить их усилия в изучении этой науке, скажем так, в очень неловкую позу из борделя. Нужно уметь подстраиваться под ситуацию, чередуя массовые и одиночные атаки в зависимости от противника и условий. Эти маги как-то разочаровывали. Точка вместо круга, как дерьмо вместо мозгов.

Под конец, так вообще, произошло обидное. Вторая группа магов, что без масок, перестала стоять столбом и захватила оставшихся врагов. Проклятых любителей дешевого маскарада, похитивших в театре реквизитные маски. Иначе трудно объяснить, как чародеи могли позволить нескольким заклинаниям и парочке выпадов – завершить битву.

В другой ситуации можно было бы порадоваться, но мне нужно было допросить этих ребят. А

выживших и бодрствующих уже захватили другие… Осталась одна. Знакомая аура.

— Спасибо за… — кто-то подошел, чтобы меня отблагодарить, но я жестом попросил замолчать. Подойдя к сдавшейся девушке, у которой просто выбили из рук палочку, я с давлением в голосе задал вопрос.

— Где Долохов? — спросил я ту самую чародейку, что стала свидетельницей моей смерти. Что интересно, это ничтожная девка, неспособная колдовать без палочки, меня не узнала. Нервничала, боялась, но на лице после срыва маски не было и тени узнавания.

Я повесил барьер, приглашающий все звуки, выходящие из поля.

— А, он-он, — глаза златовласой сучки забегали, но игнорируя всех остальных, я схватил ее за подбородок и приблизил лицо. Поняв, что спасения нет, она в страхе во всем призналась: — Он вместе с Владыкой в банке Гринготтс.

Лишь идиоты будут во время восстания грабить банк, ведь после окончания заварушки, они сдохнут от рук рабочих, которым не смогут заплатить по причине отказа в суде. Что-то другое… Весь этот хаос для отвлечения внимания, чтобы опасный преступник что-то сделал в банке? Нет, не буду гадать, спрошу лично.

Отпустив её, вроде бы Шарлоту, и вздохнув, я снял барьер и повернулся в сторону победителей, спокойно читая их мысли. Они чтят себя мракоборцами, думают, что делать со мной, и боятся того, кто колдует без специальных артефактов.

Мракоборцы – это те, кто борется с мраком, где мрак – это зло?

Что за безвкусица?

— Мракоборцы, — подбирая уважительный тон, отточенный годами опасной жизни, я обратился к ним. — Я в городе недавно. Не соизволите ли подсказать, как дойти до банка?

Дождавшись, когда в мыслях хотя бы у одного слабого мага появится подробный маршрут, я развернулся и отправился к цели. Меня попытались остановить, что было печально.

Кто-то помыслил, что мои действия выходят за рамки самообороны и помощи сотрудникам их департамента. Кто-то особенно наглый захотел отправить меня на допрос. Один даже возжелал изъять оружие, что растворилось в воздухе. Но, к счастью для их выживания, банк находился на ранее пройденном мной маршруте.

Используя телепортацию, я переместился в безопасное место, продолжая путешествие по сумасшедшему городу из одних чародеев разной степени паршивости. Я телепортировался на сто шагов левее от места событий. Кто хотел, мог быстро найти меня сканирующими чарами,

но этого не произошло. Что позволило мне осмотреть улицу, по которой я раньше прошел, как пролетел, не обращая внимания на окружение. И это понятно: ненависть – сильнейший удар плетью по спине, подгоняющий нас неистово рваться на невежд.

— Интересная лавка, — подметил я, глядя на одну из таких, снабженную множеством артефактов. Порой окружение говорит об истории местности больше, чем многие думают. Например, мне приглянулся артефакт, каменная птица на пьедестале, величиной с ладонь. Эта птица превращалась в живую, взлетала и пролетала вокруг, потом садилась на свое место, обращаясь в камень. Всё происходило с периодичностью в десять секунд. Потрясающе. В этих краях чародеи серьезно продвинулись в артефакторике, в ущерб боевому потенциалу. К тому же, это место очень безопасно по меркам северных краев. За подобный артефакт, выставленный на всеобщее обозрение для привлечения покупателей, вполне могли полететь головы владельцев лавки и её защитников. А здесь птичку просто бросили, да еще и продавали за… десять галлеонов. Это что-то вроде десяти золотых?

Финансовую подноготную этого региона я еще не изучил. Возможно, в мире наблюдается дефицит золотых жил или неразвиты места выработки. Но даже так, продавать сокровище – уже глупо, если оно в дефиците.

Войдя в магазин, я удивился еще больше: это была настоящая сокровищница. Если она содержалась в обычном переулке, и никто её не ограбил во время беспорядка, значит, этот мир способен меня удивить. Люди здесь какие-то странные или глупые. Нет, они не глупы, просто не приспособлены к выживанию. Об их уме говорило качество предлагаемых товаров. Я разработал множество артефактов, но такой магической настройки не производил. Тонкая работа. Чего только стоили живые картины на… конфетах.

— Палочки – не деревянные палки для хромых старушек. Они – приборы по преобразованию энергии в нужную форму и вид. Помогают детально задать условия, воплотить фантазию в жизнь. Это, пожалуй, многое объясняет, если я прав, — вслух размышлял я, приложив левый кулак к подбородку. — Иначе как чародеи добились массового производства? Эти куклы обладают живым разумом, настоящим, как у человека. Неужели маги запечатали неуспокоенные души в них?

Я подошел ближе к стеллажу с детскими игрушками, чтобы проверить их магией. От полученной информации брови поползли к остальным волосам на голове. Что за мракобесие, как чародеи создали имитацию мозговой деятельности человека с помощью одной энергии? Без души, без химерологии, без всего этого – на голой Силе. Чары, множество чар, воссоздающие деятельность нашего мозга и конечностей. Куклы двигались и мыслили, как разумные существа.

Если скопировать часть чар и вложить их в големов, то можно припасти драгоценные камни для других заклинаний. Создавать ядра, которые будут подпитываться не от драгоценностей, а от магического фона. Это позволит увеличить количество моей армии и улучшить ее качество. Големы станут умнее, будут адаптироваться к врагам и ситуациям. Подобно тому, как эта кукла делает сальто, а другая танцует. Мои големы будут избегать вражеских атак и давить букашек, как насекомых под ногами. Их маневры будет сложнее прочитать, труднее понять, тяжелее побеждать.

— Мне предстоит заново открыть для себя магию, посмотреть на неё с другой точки зрения, — кивнул я, выйдя из магазина, ничего не прихватив с собой. Порой плохо лежащее становится хорошим подспорьем для новых исследований. Но прославляться как мелкий воришка мне не прельщает. Я не ворую, а завоевываю трофеи. Магическая лавка без купцов. Нет, я позже приобрету несколько экземпляров, когда получше освоюсь.

Сперва банк, банк, банк. Это, часом, не большое здание вдали? Оно возвышается над мелкими строениями, олицетворяя богатство и власть. В ночное время под огнями пламени его белоснежный вид не сильно внушает изысканностью, но днем ситуация должна быть лучше.

Поднимаясь к главному входу по мраморным ступеням, я неторопливо осматривался по сторонам. Тишина и покой. Хорошо без суетливых чародеев. Основное внимание на себя стянули мелкие сошки, расходный материал и жалкие ничтожества. Не удивительно, что от тех чародеев несло слабостью.

По их мыслям понятно, что они слишком юны, по сути, воспитанники аналогов Бан Арда или Аретузы. Неопытные детишки, их выкинули на убой, как солдат короля с худой казной, для отвлечения внимания и чистки. Всё ради того, чтобы провернуть что-то в этом банке, где не было посетителей или персонала. Хм, понятно, если проверить здание магией, то понятно, что от него исходит негативная эманация.

Проще говоря – отгоняющие магов чары. Будто кто-то облил банк отборными и дурно пахнущими помоями. Любому чародею будет на интуитивном уровне понятно, что здесь свалка и ходить сюда не следует. Во всяком случае, пока не проветрится.

Любопытные чары, но я предпочитаю использовать иного рода барьеры, основанные не на таких проклятьях. Против простаков, пожалуй, негативные эманации хороши, но против опытных колдунов более чем бесполезны. Они выставляют наложившего их чародея в негативном свете. Будто тот всего лишь отребье, готовое проживать внутри мусорной свалки.

— Демонстрация богатства во всем своем великолепии, — прокомментировал я внутреннее убранство банка. Большой мраморный зал свидетельствует о высокомерии и убожестве. Нерациональное использование пространства: можно было добавить больше этажей вместо создания неуютного гигантизма. Драгоценные камни кто-то оставил на весах. В них чувствуется магическая сила, при желании можно применить их в бою.

И что это за планировка со множеством дверей без подписей? Пожалуй, я не буду искать Долохова среди множества комнат, лучше прислонюсь к одной из колонн, ожидая косоглазого убийцу. Лучше места для сражения не найти; относительно изученное место и драгоценные камни.

— Наше сотрудничество пойдет на благо всем расам, — послышался уверенный мужской голос из коридора, отдающий чем-то змеиным. — Волшебники из Министерства обделили вас правами после неудачного Восстания Гоблинов. Но будьте уверены, — шаги звучали все отчетливее, по мере приближения посетителя банка. — Вы делаете определенно правильный

выбор.

— Нисколько не сомневаюсь в этом, — поддержал его собеседник.

— Мой Лорд, — знакомый голосок. За ним пришлось побегать. — Позвольте мне обследовать путь. Кто-то мог догадаться о вашем визите.

— Не стоит переживать, — успокаивающе заверил собачник, держащий порванный поводок. — Мы…

Когда они вышли в зал, столкнулись со мной, стоящим возле колонны. Я мог поприветствовать сморщенного низушника и уродливого волшебника в робе с капюшоном. Но одного взгляда на убийцу хранителя тела, хватило, чтобы испортить мне настроение.

***

Добавил 18 главу на бусти: https://boosty.to/lasombra

http://tl.rulate.ru/book/104224/3664489